

Краснопеева Екатерина Сергеевна

ВЫБОР СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ КАК ИНДИКАТОР ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА: МЕТОДИКА ОТБОРА МАТЕРИАЛА

В настоящей статье рассматривается вопрос изучения и описания особенностей творческой индивидуальности переводчика в европейской лингвистической традиции. Предлагается методика отбора материала для анализа словообразования сложных существительных в рамках изучения индивидуального стиля переводчика на материале корпуса текстов переводов художественных произведений с русского языка на английский. Освещается потенциал включения исследования корпуса переводов в процесс изучения языковой личности переводчика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. **Стернин И. А.** Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part2-2.htm> (дата обращения: 25.10.2013).
13. **Тубалова И. В., Эмер Ю. А.** Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте: колл. монография / отв. ред. З. И. Резанова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 259-298.
14. **Шмелева Е. Я.** Семейный миропорядок сквозь призму русского анекдота // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2003. С. 191-200.
15. **Death and Bereavement Across Cultures** / ed. by C. M. Parkes, P. Laungani, B. Young. London – N. Y., 1997. 261 p.
16. **Leech G. N.** Principles of Pragmatics. London – N. Y.: Longman, 1983. 250 p.
17. **Lucy S.** The Anglo-Saxon Way of Death: Burial Rites in Early England. Stroud – Gloucestershire: Sutton Publishing, 2000. 210 p.
18. **Owen-Crocker G. R.** The Four Funerals of Beowulf and the Structure of the Poem. Manchester: Manchester University Press, 2000. 272 p.
19. **Scarre G.** Death. Stocksfield: Acumen Publishing Limited, 2007. 175 p.

AXIOLOGICAL ASPECT OF FUNERAL RITE IN RUSSIAN AND ENGLISH LAUGHTER WORLD PICTURE (BY MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH ANECDOTES)

Kosinets Inna Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
innca@hotmail.ru

The attempt of revealing the typological peculiarities of funeral rite lexical representation in the Russian and English laughter world-view, which are considered with the help of “funeral” frame analysis by the material of the Russian and English anecdotes, is undertaken in the article. Special attention is paid to the axiological aspect implying the separation of funeral rite conduction anti-norm main types subjected to derision in the Russian and English linguo-cultures.

Key words and phrases: funeral rite; laughter world picture; linguo-culture; frame; axiological approach; anti-norm.

УДК 81'25

Филологические науки

В настоящей статье рассматривается вопрос изучения и описания особенностей творческой индивидуальности переводчика в европейской лингвистической традиции. Предлагается методика отбора материала для анализа словообразования сложных существительных в рамках изучения индивидуального стиля переводчика на материале корпуса текстов переводов художественных произведений с русского языка на английский. Освещается потенциал включения исследования корпуса переводов в процесс изучения языковой личности переводчика.

Ключевые слова и фразы: художественный перевод; корпусная методология; корпусное переводоведение; индивидуальный стиль переводчика; словообразование; языковая личность переводчика.

Краснопеева Екатерина Сергеевна

Челябинский государственный университет
ye.kr121csu@gmail.com

ВЫБОР СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ КАК ИНДИКАТОР ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА: МЕТОДИКА ОТБОРА МАТЕРИАЛА©

Автор выражает благодарность г-ну Х. де Смету за предоставление доступа к корпусу «The Corpus of Late Modern English Texts», использованному в настоящем исследовании.

Дескриптивное корпусное переводоведение (ДКП) – сравнительно новое и активно разрабатываемое на сегодняшний день направление в современном европейском языкознании. В основании ДКП лежит синтез положений дескриптивизма и взглядов британской школы контекстуализма: в качестве объекта исследования предстают реально существующие в принимающей культуре переводные тексты и обнаруживаемые в них повторяющиеся языковые последовательности [3; 8, р. 48]. Благодаря развитию ДКП происходит постепенный «корпусный переворот» в переводоведении: ключевыми трендами настоящего направления можно назвать поиск и изучение универсалий перевода, а также исследование индивидуального стиля переводчика (ИСП). Последний связывается с применением корпусной методологии для обнаружения в текстах переводов стилистически релевантных повторяющихся последовательностей, при этом стиль понимается как индивидуальный «след» переводчика (англ. *thumbprint*) – «сумма экстралингвистических и лингвистических особенностей его перевода, последние из которых состоят в характерном использовании языковых средств или являют собой ряд индивидуальных предпочтений, отличных от предпочтений других переводчиков». Именно эти предпочтения «выдают» автора во всех его произведениях [4, р. 245; 9, р. 147] (см. анализ

понятия в: [1]) (*Здесь и далее перевод автора – Е. К.*) Для переводоведа корпус – это нечто большее, чем просто огромное разнообразие примеров, на материале которых можно доказать или опровергнуть ту или иную существующую гипотезу [12, р. 84]. Корпусные методики позволяют отобрать материал для последующего анализа, который может вестись в различных аспектах, актуальных для конкретного исследования. Например, внедрение корпусного анализа в процесс изучения языковой личности переводчика, который представляет собой одно из приоритетных направлений отечественного языкознания: по мнению Л. А. Нефёдовой, «многоаспектность и поливариативность переводческой деятельности... предъявляет особые требования к личностным особенностям переводчика» [2, с. 983].

С момента обозначения необходимости изучения индивидуального стиля переводчика [4] прошло более десяти лет. В работе от 2006 года, посвященной изучению курсива и иноязычных слов как индикаторов индивидуального стиля переводчика, Г. Салданья отмечает, что «выводы, к которым приходили авторы большинства исследований, на сегодняшний день носят интуитивный характер». В частности, ни одно из исследований не показало, что повторяющиеся последовательности ПЯ не регламентированы характеристиками ИЯ, и того, что повторяющиеся последовательности встречаются более чем в одной работе конкретного переводчика [11, р. 5].

В настоящей статье мы представляем один из возможных примеров реализации стратегии индуктивного (управляемого корпусом) исследования индивидуального стиля переводчика. Основная цель исследования – показать, может ли пристрастие переводчика к использованию определённых словообразовательных моделей быть расценено как черта, определяющая его индивидуальный стиль, а также проследить, связаны ли данные предпочтения с какими-либо особенностями ситуации перевода. Настоящая программа соответствует направлению, заложенному М. Бейкер на начальном этапе разработки методологии исследований ИСП в рамках дескриптивного корпусного переводоведения. По её словам, цель большинства исследований по выявлению ИСП (художественной литературы) должна звучать следующим образом: «рассмотреть, отдаёт ли переводчик явное предпочтение специфическим лексическим единицам, синтаксическим структурам, средствам когезии или особенному использованию пунктуации в ситуациях, когда в его распоряжении множество альтернативных языковых средств». Когда доказано перечисленное, Бейкер предлагает ответить на следующие вопросы: обусловлен ли выбор переводчика авторскими особенностями текста оригинала, ИЯ или социолектом; возможно ли объяснить, осуществлён ли настоящий выбор ввиду социальной, культурной или идеологической принадлежности переводчика [4, р. 248].

HKTC (Hapgood Koteliansky Translational Corpus) – это моноязычный корпус переводов художественных произведений классической русской литературы с русского языка на английский, в котором представлены работы известных и уважаемых переводчиков Изабель Хапгуд и Самуэля Котелянского. В рамках нашего исследовательского проекта при подготовке корпуса переводов, выполненных И. Хапгуд (СТИИ) и С. Котелянским (CTSK), мы предположили, что активное предпочтение И. Хапгуд к написанию сложных слов через дефис является индивидуальной чертой её собственного стиля. Нам потребуются найти доказательства того, что в работах И. Хапгуд можно проследить релевантную с точки зрения стилистики последовательность при выборе данной словообразовательной модели.

Анализируемый корпус переводов разделён на два подкорпуса: *СТИИ* и *CTSK*. Поскольку предложенная нами гипотеза касается содержания подкорпуса *СТИИ*, *CTSK* использовался для сравнительно-сопоставительного анализа. С помощью функции поиска по конкретному символу (использовался механизм поиска регулярных выражений) мы составили конкордансы (с помощью программы *Simple Concordance Program 4.09 (SCP)*) для дефиса в обоих подкорпусах и получили файлы, содержащие лексические единицы, части которых объединены при помощи дефиса. Благодаря функции редактирования списка ключевых слов мы отобрали все единицы, удовлетворявшие следующим параметрам: наличие в составе дефиса и длина более 5 символов. Таким образом, из всего списка ключевых слов было выделено 2015 словоупотреблений с дефисом. Дальнейшая обработка («Обработка 1») списка происходила вручную с помощью инструментов *Microsoft Excel*: из списка удалены слова с опечатками (недостаток текста, полученного с помощью оптического распознавания), повторы, отдельно стоящие дефисы.

При «Обработке 2» удалены лексические единицы, в которых дефис служит для передачи особенностей речи говорящего (напр., *ah-o-y*, *ca-a-tch*, *y-ou-r* и др.); произведена работа с существительными: они отмечены в списке, удалены единицы во множественном числе, если они также присутствовали в списке в единственном числе, все существительные поставлены в начальную форму (единственное число, номинатив): нейтрализованы индикаторы посессивности и множественного числа. Таким образом, исключена необходимость лемматизации корпуса: в финальной стадии проекта был запланирован отбор списка интересующих нас существительных. Менее трудоёмким, на наш взгляд, было бы осуществить поиск по корпусам интересующих нас форм и объединить результаты, чем составлять список лемм, которые являются уникальными для данного текста и не присутствуют в доступных списках.

Все перечисленные процедуры проведены с двумя списками слов, отобранными в *СТИИ* и *CTSK*, для последующего их автоматического сравнения с помощью инструментов и команд *Microsoft Excel*. Проведя предварительную работу со списками слов, мы смогли сделать следующие выводы: действительно, процент содержания лексических единиц, содержащих в своей структуре дефис, в *СТИИ* больше, чем в *CTSK*: 8,5% и 1% соответственно. Однако данное соотношение не является прямым доказательством того, что предпочтение написания слов через дефис – индивидуальная черта переводов И. Хапгуд. Дальнейшая обработка данных подразумевала сужение диапазона ключевых слов с дефисом в *СТИИ* и рассмотрение структуры полученного списка.

При характеристике индивидуального стиля переводчика необходимо учитывать следующие дихотомии: проявление ИСП (индивидуального стиля переводчика) – влияние особенностей направления перевода

(проверка при сравнении результатами поиска соответствующих единиц по корпусу *CTSK*); проявление ИСП – влияние диахронического аспекта (проверка наличия выделенного диапазона в корпусе *The Corpus of Late Modern English Texts*, а также на соответствие норме в грамматиках данного периода времени); проявление ИСП – влияние особенностей оригинала – ИС автора текста оригинала [*Ibidem*] (осуществляется на последнем этапе отбора); проявление ИСП – влияние особенностей оригинала – норм и поэтики ИЯ [*Ibidem*] (осуществляется на последнем этапе отбора); проявление ИСП – влияние особенностей социокультурного окружения в ситуации перевода (анализ экстралингвистической информации собранной на этапе формирования корпуса) [9, с. 150]; проявление ИСП – влияние универсалий перевода (анализ результирующего диапазона на предмет соответствия универсальным характеристикам текста перевода). Отметим, что все перечисленные этапы сравнения списков представляют собой относительно длительный и трудоёмкий процесс, поэтому последние три из перечисленных дихотомий, проверка по которым не описывается в настоящей статье, являются объектом внимания на следующем этапе настоящего исследования.

В рамках проверки по дихотомиям были реализованы следующие шаги: анализируемый диапазон сужен до одной части речи – существительного. Из списка анализируемых существительных *СТИИ* удалены присутствующие в списке *CTSK*, поскольку появление в нескольких не взаимосвязанных друг с другом произведениях говорит в данном случае об их общеупотребительном характере. В итоге количество слов, содержащихся в анализируемом диапазоне, составило 737.

Список исследуемых единиц получился неоднородным. Интерес вызвали слова, которые вне контекста могут и должны быть оформлены иным образом, чем они представлены в тексте оригинала. Именно подобные лексические единицы, на наш взгляд, могут служить индикаторами индивидуального стиля переводчика. Следующим шагом нашего эксперимента стал отбор из списка сложных существительных, образованных при помощи словосложения по модели «существительное – дефис – существительное». Большинство сложных слов в английском языке, образованных при помощи словосложения с применением дефиса – существительные. В английском языке сложными (*compound*) принято называть слова, состоящие из двух элементов, первый из которых является корневой основой, отдельным словом или фразой, а вторая – основой или словом [10, р. 192]. Отбираемые для анализа существительные – это сложносоставные слова эндоцентрического типа (сложносоставное слово, значение которого представляет собой сумму значений составляющих его элементов): *cherry-orchard* (рус., вишнёвый сад), *candle-factory* (рус., свечной завод), *fly-screen* (рус., москитная сетка) и др. Наличие в исследовании диахронического аспекта ведёт к необходимости обращения к материалам соответствующей эпохи (разрешение одной из перечисленных дихотомий: использование опорных сопоставительных корпусов с материалами соответствующей эпохи, обращение к учебникам грамматики) [5; 6].

«Обработка 3» представляла собой отбор слов, не соответствовавших ни одному из перечисленных в грамматических справочниках правил использования дефиса [5]. В результате наш диапазон сократился до 542 слов. В рамках «Обработки 4» осуществлён поиск полученного списка слов в списке названий словарных статей словаря *International Webster's Revised Unabridged Dictionary* издания 1913 года [7]. Поиск проходил в три этапа: на первом этапе осуществлён поиск слов с дефисом (найдено 15 слов); на втором этапе список слов был модифицирован: дефис заменён пробелом (найдено 8 слов); на третьем этапе проведён поиск слов в слитном варианте написания (найдено 86 слов). Все три списка, полученных при сравнении, требуют отдельного исследования. На настоящем этапе из исследуемого диапазона они удалены (в результате в нашем внимании оказалась список из 391 слова). Поскольку большинство отборов до настоящего этапа осуществлялось вручную, необходимой оказалась дополнительная проверка списка: после подробного рассмотрения из него удалены 48 слов, не соответствующие вышеперечисленным параметрам, пропущенные на предыдущих этапах анализа.

Этап «Обработки 5» подразумевал сравнение полученного списка слов (в этом случае – лемм, поскольку в список были включены формы множественного числа и посессивные конструкции) со списком ключевых слов с дефисом, выделенным описанным ранее способом в корпусе соответствующей эпохи. Опорным послужил подкорпус 1850-1920 гг. корпуса *The Corpus of Late Modern English Texts* (в результате построения конкорданса получено 102084 словоупотреблений). В списках найдено 60 совпадений, которые также удалены из анализируемого списка (331 слово).

Использование дефиса в словах описанного типа, обнаруженных в списке после нескольких обработок, не регламентируется ни правилами современного английского языка, ни предписаниями грамматистов начала прошлого века и может называться окказиональным. Наша задача на следующем этапе исследования – понять причину появления данной повторяющейся на уровне словообразования последовательности.

За рамками настоящей статьи остаётся спорный вопрос дифференциации фразы и сложного слова (англ., *phrase vs compound*) в английском языке. Мы строим наши рассуждения на основании положения о том, что сложным в английском языке принято называть слово, состоящее из двух элементов, первый из которых – словообразовательная основа, слово или фраза, а второй – основа или слово [10, р. 173].

Таким образом, с помощью разработанной нами методики, состоящей из последовательности шагов по сужению диапазона ключевых слов за счёт проверки списков слов двух сопоставительных корпусов по ряду дихотомий, осуществлён отбор материала для последующего лингвоперсоналогического исследования. В рамках настоящего этапа исследования нами подтверждена прозвучавшая на стадии гипотезы перспектива сужения диапазона исследуемых слов до рабочей группы, которую можно и необходимо будет проанализировать с использованием параллельного корпуса текстов оригиналов. Предварительное сопоставление гипотезы с эмпирическими данными показало её состоятельность в настоящий момент, пока не было обнаружено фальсифицирующих её положений. Причина объединения двух слов в одно данного типа может крыться в том числе и в предположенном нами индивидуальном предпочтении переводчика.

Список литературы

1. **Краснопеева Е. С.** К вопросу о выборе подхода к изучению понятия «стиль» в теории художественного перевода // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 15-16 мая 2013 г.): сб. статей / отв. за вып. М. И. Вахрушева; Мин-во образования и науки Рос. Федерации; ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. С. 143-146.
2. **Нефедова Л. А.** Языковая личность переводчика // Человек-сознание-коммуникация-Интернет: мат-лы конференции. Варшава: Варшавский университет, 2012. С. 983-989.
3. **Baker M.** Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and Technology. Amsterdam – Philadelphia: J. Benjamins, 1993. P. 233-250.
4. **Baker M.** Towards Methodology for Investigating the Style of a Literary Translator // Target 12:2. Amsterdam: John Benjamins, 2000. P. 241-266.
5. **Hamilton F.** Compound Words (1918) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/30847/30847-h/30847-h.htm> (дата обращения: 26.12.2013).
6. **Horace-Teall F.** The Compounding of English Words (1891). General Books LLC, 2009. 148 p.
7. **International Webster's Revised Unabridged Dictionary (1913)** [Электронный ресурс]. URL: <http://1913.mshaffer.com/> (дата обращения: 26.12.2013).
8. **Kenny D.** Lexis and Creativity in Translation: a Corpus-Based Study. St. Jerome Publishing, 2001. 253 p.
9. **Olohan M.** Introducing Corpora in Translation Studies. London – N. Y.: Routledge, 2004. 232 p.
10. **Plag I.** Word-Formation in English. Cambridge University Press, Language Arts & Disciplines, 2003. 240 p.
11. **Saldanha G.** Style of Translation: An Exploration of Stylistic Patterns in the Translations of Margaret Jull Costa and Peter Bush: Doctoral Thesis. Dublin: Dublin City University, 2006. 235 p.
12. **Tognini-Bonelli E.** Corpus Linguistics at Work. J. Benjamins, 2001. Language Arts & Disciplines. 223 p.

**CHOICE OF WORD-BUILDING PATTERNS AS INDICATOR OF INDIVIDUAL
TRANSLATOR'S STYLE: DATA SELECTION PROCEDURE**

Krasnopeeva Ekaterina Sergeevna
Chelyabinsk State University
ye.kr121csu@gmail.com

The current article deals with the subject of research and description of the translator's creative individuality characteristics in European linguistics. There is data selection procedure provided for a word-building analysis of compound nouns within the framework of individual translator's style research by the materials of translated fiction text corpus from the Russian into English language. The potential engagement of translational corpus research in the study of translator's linguistic personality is also illustrated in the article.

Key words and phrases: literary translation; corpus-based methodology; corpus-based translation theory; translator's individual style; word-building; translator's language personality.

УДК 81

Филологические науки

В статье исследуется категория оптативной модальности в устно-речевых жанрах разных лингвокультур. Автор рассматривает функционирование перформативных глаголов в текстах благопожеланий и проклятий русского и кабардино-черкесского языков, акцентируя внимание на их общих и различных семантико-структурных организациях. Подчеркивается возможность рассмотрения перформативных глаголов как маркеров оптативной модальности.

Ключевые слова и фразы: оптативная модальность; перформативы; дескриптивы; иллюкутивность; благопожелания; проклятия; диктумное содержание.

Кремшокалова Марина Чафленовна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
marina_kremshokalova@mail.ru

**РОЛЬ ПЕРФОРМАТИВОВ В ПЕРЕДАЧЕ ОПТАТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ И ПРОКЛЯТИЙ©**

Категория оптативности находится в поле зрения многих известных лингвистов. В последние десятилетия в лингвистических исследованиях широкое распространение получили работы, в которых оптативность представлена как структурно-семантическое явление и как категория функциональной грамматики [1; 4]. Современная русская грамматика придерживается мнения, что оптативные предложения есть синтаксические формы желательного наклонения, связанные с какой-то действительностью в будущем, настоящем и прошедшем времени.